

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ХЕМИНГУЭЯ В ПОВЕСТИ «СТАРИК И МОРЕ»

АБАКУМОВА Ирина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

ВЫСОЦКАЯ Марина Романовна

студент

ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Данная работа посвящена особенностям языка Хемингуэя в повести «Старик и море». Эрнест Хемингуэй оказал огромное влияние на художественную литературу XX в. своим особым минималистичным стилем, подходом к применению слова. В настоящей работе мы будем исследовать лексико-семантические особенности уникального стиля Хемингуэя и попробуем разобраться, в чем состоит емкость его слога.

Ключевые слова: семантика, семантическое поле, лексема, языковая единица, лексическая группа.

Несмотря на то, что Эрнест Хемингуэй получил широкую известность благодаря таким произведениям, как «И восходит солнце», роман о «потерянном поколении», или «Прощай, оружие!», история любви на фоне событий времен Первой мировой войны, «Старик и море» занимает особое место в литературном наследии писателя. Эта работа отличалась от всего того, что было написано ранее прежде всего тем, что писатель вложил в эту с первого взгляда сравнительно небольшую повесть огромный замысел, спрятал символы и сравнения, которые заслуживали бы описания в тысячи страниц. Но писатель намеренно ограничивал себя, делал акцент лишь на поверхностных элементах, не раскрывая глубинные темы.

Многие его работы признаны классикой американской литературы и до сих пор являются обязательными для изучения в школьной программе. В 1953 г. Хемингуэй получил Пулитцеровскую премию и в последующем, 1954 г., был удостоен Нобелевской премии по литературе за «мастерство в искусстве повествования, продемонстрированное в одной из последних его работ «Старик и море» и за влияние, которое он оказал на современный стиль художественной литературы».

Актуальность данной работы непосредственно обусловлена спецификой затронутой

проблемы и заключается в недостаточной широте теоретической базы исследования лексических единиц и лексических приемов в произведениях Э. Хемингуэя.

Семантика – это термин, определяющий науку о значениях. Она является разделом лингвистики, который анализирует значение различных лексических единиц в попытке понять, что делает слова, предложения и высказывания содержательными, а что делает их бессмысленными [2]. В чем особенно заинтересованы ученые, занимающиеся изучением семантики, так это в отношениях, возникающих между языковыми единицами (слова, словосочетания, предложения) и языковыми реалиями. Их интересует, как предложения, которые формируются в условиях естественного развития языка, показывают реальность и каким образом они связаны с ментальным представлением людей об окружающем мире.

Теория семантического поля была предложена рядом немецких и швейцарских ученых в период с 1920 по 1930 гг. Среди них Г. Ипсен, А. Иоллес, В. Порциг, Й. Трир. Однако истоки данной теории можно проследить вплоть до середины XIX в. По словам Йоста Трира, лексический состав языка – это целостная система лексем, взаимосвязанных по смыслу. Хотя факт целостности этой системы стоит

поставить под сомнение, поскольку она непрерывно меняется. Лексемы, существовавшие раньше, в определенный момент становятся архаизмами, в этом случае их заменяют новые лексемы. Очевидно также, что смысловые отношения, которые существуют между лексемами, все время меняются. Любое расширение лексем непосредственно связано с соответствующим сужением одного или нескольких других лексических единиц [4].

Наиболее очевидной причиной исследования лексико-семантических полей является постоянное развитие и расширение языковых групп языка. Поскольку человек для формирования мысли оперирует в своей речевой деятельности не отдельно взятыми понятиями, а целыми семантическими группами, это приводит к заключению, что в данном случае системность позволяет организовать тезаурус языка.

К сожалению, термин ЛСП наряду с множеством явлений и понятий в лингвистике не имеет окончательного решения, и на сегодняшний день является одним из важнейших объектов исследований современных ученых.

В качестве материала для данной работы мы использовали повесть «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя. В результате анализа свыше 250 единиц было выявлено 4 лексические группы, которые составляют основные лексико-семантические поля произведения, позволяющие более детально рассмотреть особенности стиля автора и выявить особенности лексики, определяющей основную направленность темы произведения.

Подробно изучив текст произведения, мы выделили 4 основных лексико-семантических поля:

1. «Рыбы и иные морские обитатели», разделенная на два подполя, один из которых содержит в себе наименования рыб, другой – самый большой пласт – лексемы, связанные с описанием конкретной рыбы, ‘the fish’, являющейся основным персонажем повести.

2. «Наименования птиц».

3. «Рыболовные снасти и экипировка».

4. «Испанские выражения и заимствования».

Сперва хотелось бы отметить одну из особенностей текста, которая заключается в употреблении личных местоимений по от-

ношению к неодушевленным предметам. Как известно, в английском языке основная масса лексических единиц, обозначающих неодушевленные объекты или животных, взаимозаменяется местоимением *it*. Однако, когда отношение к объекту является в какой-то степени личным, то и местоимение меняется на *he* или *she*.

Таким образом в повести можно обнаружить личное местоимение *he*, заменяющее лексемы, обозначающие наименование рыб, так как Сантьяго имеет особое трепетное отношение к рыбацкому делу.

«But what a great fish *he* is and what *he* will bring in the market if the flesh is good, *he* took the bait like a male and *he* pulls like a male and *his* fight has no panic in it» [12].

Аналогично рассуждает Сантьяго и о море, обуславливая то самое «личное» отношение традициями испанского народа и особенностями грамматики испанского языка. К морю в данном случае применимо личное местоимение ‘*she*’, хотя, отмечено, что некоторые рыбаки используют и местоимение ‘*he*’, меняя тем самым оттенок значения:

«He always thought of the sea as *la mar* which is what people call *her* in Spanish when they love *her*. Sometimes those who love *her* say bad things about *her*, but they always speak of the sea as though *she were a woman*. Some of the younger fishermen, who had motorboats, speak of her as *el mar* which is masculine. They speak of her as a contestant or a place or even an enemy. But the old man always thought of her as feminine and as something that gave or withheld great favors, and if She did wild or wicked things it was because she could not help them» [12].

Самым многочисленным по количеству лексических единиц оказалось лексико-семантическое поле «рыба». Данное поле включает в себя как физическую характеристику объекта, то есть цвет, окрас рыбы, ее размер, общую оценку ее качества, так и характеристику объекта по его возможным внутренним качествам, поскольку рыба в данном произведении выполняет несколько иные функции, чем обычный улов. Для главного героя это некое воплощение его мечты, поэтому он наделяет ее теми качествами, которые с первого взгляда невозможно совместить с ры-

бой-марлином. Кроме того, в поле также включены наименования разновидностей рыб и других морских обитателей, выступающие в данном случае гипонимами к обобщающему наименованию лексико-семантического поля.

Стоит отметить, что многие лексические единицы, используемые для характеристики рыбы, применяются в одном и том же контексте, но уже с другим значением, меняется семантика употребления. Так, сначала «good» используется в его первом лексическом значении «Of favorable quality or character; as, good weather, good shoes, good news» [15]:

«During the night two porpoise came around the boat and he could hear them rolling and blowing. “They are good,” he said. “They play and make jokes and love one another. They are our brothers like the flying fish”» [12].

То же самое с лексемой «great» в описании большой рыбы. Предполагаю, что в данном случае изменение семантики обусловлено сменой внутреннего состояния Сантьяго, основной целью которого изначально было поймать рыбу и продать ее, тем самым заработать себе на жизнь, но после осознания того, что это является своеобразным трофеем, делом всей его жизни, самой большой добычей, которая оправдала бы все его тяжкие испытания и яростную борьбу с морской стихией, сменилось на желание выжить и довести хотя бы ее скелет в качестве напоминания о мучительной, но в то же время плодотворной вылазке.

«But what a great fish he is and what he will bring in the market if the flesh is good <...>». Здесь лексема «great» имеет значение «unusually or comparatively large in size or dimensions; as, a great fire» [12].

«He is a great fish but I must convince him that he is no match for me, he thought», «He felt faint again but he held on to the great fish with all his strength». Снова прямое значение, относящееся к размеру, масштабам рыбы.

«Never have I seen a greater or more beautiful or a calmer or more noble thing than you, brother». В данном случае значение лексемы меняется с прямого на переносное – «of unusual excellence or merit»

Далее речь пойдет о характеристике рыбы, на которой непосредственно завязан основ-

ной сюжет истории – «the fish». В течение всей повести можно наблюдать последовательное изменение обращения Сантьяго к данной рыбе. Сперва он характеризует ее как «strong fish», «strange fish», «wise fish» озадаченный поведением рыбы под водой, пытаюсь обосновать и предугадать ее действия, как будто она является разумным существом:

«Never have I had such a strong fish for one who acted so strangely. Perhaps he is too wise to jump» [12].

«If you are not tired, fish, you must be very strange» [12].

В следующем отрывке можно заметить, что при описании летучих рыб старик буквально называет их «главными друзьями в океане», очевидно намекая на то, что они выступают главным источником пропитания, особенно в таких экстремальных случаях, в один из которых попал Сантьяго, оказавшись на воде дольше, чем он предполагал:

«In the dark the old man could feel the morning coming and as he rowed he heard the sound of flying fish. He was very fond of flying fish as they were his principal friends on the ocean» [12].

Многие явления природы и животные в повести являются олицетворением собеседника для старика Сантьяго, так как он проводит несколько дней в лодке в полном одиночестве, и все его рассуждения вслух являются неким обращением к морю, рыбам, птицам и пр.

Что касается группы лексем, передающих рыбий окрас, в тексте преобладают следующие лексические единицы: silver, silvery, blue, light lavender, gold, purple.

«His back was as blue as a swordfish’s and his belly was silver and his hide was smooth and handsome» [12].

В последнем упомянутом отрывке мы можем наблюдать не только лексемы «blue» и «silver», которые отчетливо передают окрас марлина, но также здесь мы наблюдаем лексему «handsome», употребленную для описания общего впечатления героя от увиденного. Обратимся к словарю, чтобы определить, в каком значении употребляется данная лексема: «possessing a form or appearance pleasing to the eye, and often impressive or manly». В очередной раз автор ссылается на

«maleness», так называемую «мужественность» с точки зрения родовой принадлежности существа, придавая ему некие антропоморфные черты.

«What an excellent fish dolphin is to eat cooked. And what a miserable fish raw» [12].

Здесь мы наблюдаем лексемы «excellent» и «miserable», формирующие антитезу, если рассматривать это явление с точки зрения риторики. Нас же интересует лексикологическая точка зрения на данное явление. Известно, что антонимы находятся на крайних позициях лексической парадигмы, но семантическая градация свойственна не всем антонимам, а лишь тем, смысловая структура которых содержит указание на степень качества. Так и в данном случае этой антонимической паре свойственно варьироваться по шкале так называемой «excellency», где «miserable» в какой-то степени можно причислить к крайней отрицательной степени, так же, как и «excellent» – к положительной. Однако, данное умозаключение актуально лишь в контексте упомянутой ситуации, так как при обращении к словарю, среди антонимов к слову «excellent» относятся такие слова, как «poor» и «inferior». Выходит, что «miserable» в этом случае употребляется в значении «of wretched quality, extremely inadequate» [15].

Особое внимание также хотелось бы уделить лексемам, употребленным в качестве синонимов к слову «shark». Поскольку акулы в повести выступают одними из главных антагонистов в данном произведении, то и фрагменты с их описанием содержат в себе лексемы, ярко передающие читателю образ отвратительных, злобных и смердящих существ, хотя автор не упускает возможности отдать должное их завораживающей мощи. *Hateful, hungry, bad-smellig* – все это наряду с мельком упомянутым сравнением с падальщиками и убийцами.

Так как мы затронули употребление синонимов, небезынтересно отметить также, как в тексте с помощью синонимического ряда убедительно описан процесс поклевки, позволяющий нам с удивительной точностью ощутить себя на месте профессионального рыбака.

«He dropped his oars and felt the weight of the small tuna's shivering pull».

«This time it was a tentative pull and he knew exactly what it was».

«He felt the light delicate pull and then a harder pull when a sardine's head must have been more difficult to break from the hook».

Основываясь на данных примерах, можно выделить целый синонимический ряд лексем, обозначающих силу и манеру тяги лески, основанный на градации по степени выражении этой силы. Так, мы можем расположить их в следующей последовательности от слабого к сильному: *shivering – tentative – delicate – hard*.

Отдельную группу в лексико-семантическом поле также занимают наименования птиц, которых Сантьяго распознает в море:

«He was sorry for the birds, especially the small delicate dark terns that were always flying and looking and almost never finding» [12].

«Just then he saw a man-of-war bird with his long black wings circling in the sky ahead of him. He made a quick drop and then circled again» [12].

«A small bird came toward the skiff from the north. He was a warbler and the old man could see he was very tired» [12].

Стоит также выделить еще одну группу слов, маркирующую этническую принадлежность героя. Поскольку место действия данного произведения – Куба, в тексте встречаются несколько примеров, намекающих нам на происхождение главных героев Сантьяго и Манюлина:

«<...> the old man was now definitely and finally *salao*, which is the worst form of unlucky».

«“Que va,” the boy said...».

«The shack was made of the tough part of the royal palm called *guano*».

И последняя группа лексем, на которую мы не могли не обратить внимание – лексемы, обозначающие наименование рыболовных снастей и рыболовной экипировки: *lines, gaff, harpoon, sail, bait, cast net, fishing gear, skiff, mast*.

Напоследок хотелось бы отметить некоторые лексические приемы, отмеченные мною в повести, поскольку стиль Хемингуэя подразумевает особый аскетизм, то и подход к использованию стилистических приемов у автора довольно ограничен, но все же следующие вы-

держки из текста доказывают, что отсутствие сложных, изощренных приемов не отнимает у читателя возможность увидеть образы и испытать ту «правдивость» происходящего, к которой постоянно стремился Хемингуэй:

«“How do you feel, hand?” he asked the cramped hand that was almost as stiff as rigor mortis,” I’ll eat some more for you.”»

«His sword was as long as a baseball bat and tapered like a rapier...».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.П.* Синтагматика семантического поля. – Ростов-на-Дону, 1992. – 107 с.
2. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. – М., 1995. – 472 с.
3. *Кузнецова А.И.* Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1963.
4. *Новиков Л.А.* Семантическое поле // Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. – М., 1987.
5. *Новиков Л.А.* Семантическое поле // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997.
6. *Новиков Л.А.* Эскиз Семантического поля // Избранные труды. Т. 1. – М., 2001.
7. *Пирс Ч.С.* Начала прагматизма. – СПб., 2000. – 352 с.
8. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 278 с.
9. *Шмелев Д.Н.* Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 243 с.
10. *Щур Г.С.* Теория поля в лингвистике. – М., 1974. – 253 с.
11. *Bradbury, Malcolm* (1982). *The Expatriate Tradition in American literature.* (Durham: British Association for American Studies).
12. *Ernest Hemingway.* *The Old Man and the Sea.* – URL: <http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/oldmansea.pdf>.
13. *Hallengren, Anders* (2005) *Nobel Laureates in Search of Identity and Integrity. Voices of Different Cultures.* (Stockholm University, Sweden).
14. *Melling, Philip H.* (2006). «Cultural Imperialism, Afro-Cuban Religion, and Santiago’s Failure in *The Old Man and the Sea*».
15. *New Webster’s Dictionary of the English Language: Deluxe Encyclopedic Edition Hardcover* – June 1, 1981 by Harry E. Clarke (Editor), Lucinda R. Summers (Editor).
16. *Reynolds, Nicholas E.* (2017) *Writer, Sailor, Soldier, Spy: Ernest Hemingway's Secret Adventures, 1935-1961.*

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF HEMINGWAY IN THE STORY «THE OLD MAN AND THE SEA»

АБАКУМОВА Irina Anatolyevna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

ВЫСОТСКАЯ Marina Romanovna

student

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

This work is devoted to the peculiarities of Hemingway's language in the story «The Old Man and the Sea». Ernest Hemingway made a huge impact on 20th century fiction. with its special minimalistic style, approach to the use of the word. In this work, we will explore the lexical and semantic features of Hemingway's unique style and try to figure out what the capacity of his syllable is.

Key words: semantics, semantic field, lexeme, linguistic unit, lexical group.